

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

805 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 НОЯБРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/805)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 21 ноября 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хашим ДЖАВАД (Ирак)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/805)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): На 802-м заседании Совета Безопасности представитель Пакистана выступил с большим числом замечаний, которые явились как бы ответом на заявления, сделанные от имени правительства Индии. Обсуждение этого вопроса так затянулось, что я не намерен разбирать каждое замечание в отдельности. Противоречия возникали неоднократно; все они отражены в документах. И очевидно, противоречия, как таковые, не имеют значения. Поэтому я остановлюсь на этих вопросах очень коротко.

2. Прежде всего министр иностранных дел Пакистана заявил, что усиление военного потенциала не имело места. Мы рассматривали этот вопрос не только на данной серии заседаний Совета Безопасности, но также и на предыдущих заседаниях; однако если члены Совета Безопасности интересуются фактами, то мы отсылаем их к пунктам 204 и 225 предварительного доклада Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана¹.

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7, документ S/1430

3. В этой связи разрешите мне напомнить о том, что было любезно со стороны представителя Соединенного Королевства предложить, чтобы каждый представитель цитировал именно часть доклада Комиссии, а не другого доклада. Я никогда не слышал, чтобы представитель Соединенного Королевства цитировал целиком текст какого-либо доклада. Это сделать невозможно. Мы не приводили ни одной цитаты в отрыве от контекста. Если же мы процитировали что-либо в отрыве от контекста или заявили что-нибудь такое, что извратило смысл доклада Комиссии, то мы готовы сделать необходимые исправления и глубоко сожалеем об этом. Такого рода заявления были сделаны не в результате злого умысла, а так, между прочим.

4. Как следует из пунктов 204 и 225 третьего предварительного доклада Комиссии ООН, наращивание вооруженных сил имело место, причем наращивание в размере не одного или двух процентов. Фактически, как говорится в докладе Комиссии, резолюция от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) в целом была сведена на нет в силу тех существенных изменений, которые имели место. Далее Комиссия представила доклад о национальных меньшинствах, в котором говорится о нарушении раздела В части I резолюции; на этот доклад также была сделана ссылка. Я не собираюсь подробно освещать этот вопрос, ибо я считаю, что не следует злоупотреблять терпением членов Совета Безопасности. Я сделаю свое заявление как можно более кратким и затем перейду к проекту резолюции.

5. В докладе Комиссии говорится:

«Когда Комиссия приняла резолюцию от 13 августа 1948 года, у нее были основания считать, что освободительные вооруженные силы не являлись надлежащим образом орга-

низованной и хорошо снаряженной военной силой...»².

«Нет, разумеется, никакого сомнения в том, что вооруженные силы освободительного движения „Азад“ настолько значительны в настоящее время... Можно предполагать, что если бы Комиссия знала (и это важно), что период прекращения огня будет продлен на большую часть 1949 года и что Пакистан использует этот период для укрепления своего положения в территории Азад-Кашмир, то Комиссия предусмотрела бы этот вопрос в части II резолюции от 13 августа»³.

6. Я не хочу больше утомлять этими подробностями членов Совета Безопасности. В предыдущих сообщениях Совету Безопасности мы не приводили деталей в отношении так называемых «северных районов». Эти районы не являются отдельной административной единицей; они входят в княжество Джамму и Кашмир, и, более того, Комиссия ясно указала на этот факт, а также заявила, что обеспечение безопасности всей территории входит в обязанность Индии.

7. Мы детально рассматривали этот вопрос, и, поскольку сейчас признается, что вооруженные силы в северных районах были значительно увеличены — при этом я не касаюсь вопроса о том, кем были переданы северные территории, — даже в течение последних лет, я не собираюсь останавливаться на этом вопросе. Северные районы являются неотъемлемой частью княжества Джамму и Кашмир, и в то время, когда принималась эта резолюция, вопрос о размещении там вооруженных сил «Азад» не поднимался.

8. В докладе Комиссии имеется ряд ссылок, которые ясно показывают, и я уверен, что представитель Соединенного Королевства сможет убедиться в этом сам, что в то время Комиссия не считала, что там имеются какие-либо вооруженные силы Пакистана.

9. Министр иностранных дел Пакистана обвинил меня в неточности и противоречивости высказываний относительно вооруженных сил «Азад». Совершенно верно. в прошлом году я как-то упомянул о 42 батальонах вместо 35. Это соответствовало имевшимся у нас в то время сведениям, в которые немедленно была внесена поправка, и в дальнейшем мы неизменно говорили о 35 батальонах.

10. И теперь, если число батальонов сократилось, то это объясняется проведенной реорганизацией этих сил, а не уменьшением их боеспособности или численности их личного состава. Личный состав каждого батальона может насчитывать 800, 500 или 1000 человек, и в наше время уменьшение числа батальонов не означает сокращения численности или вывода вооруженных сил

или чего-либо еще в этом роде. Я бы хотел напомнить Совету, что в своем заявлении от 9 октября (795-е заседание, пункт 91) я подчеркнул, что речь идет только о числе дивизий, а не о сокращении общей численности вооруженных сил. Ссылки такого рода не касаются существа дела.

11. Теперь мы подходим к очень важной части, которая касается г-на Франка Грэма. Г-н Грэм не является членом Совета Безопасности, и мы не несем ответственности за критику или оправдание его действий. Но министр иностранных дел Пакистана заявил Совету Безопасности (804-е заседание, пункт 33), что г-н Грэм подтвердил в пункте 29 своего третьего доклада и в пункте 44 своего пятого доклада осуществление положений части I резолюции от 13 августа 1948 года. Я приложил немало усилий к тому, чтобы найти это подтверждение.

12. Прежде всего, если я могу так выразиться, г-н Грэм не был уполномочен Советом Безопасности удостоверить что бы то ни было. Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана была уполномочена сделать сообщение соответствующим правительствам, в основном правительству Индии. Но мы не будем касаться этого, ибо не было сделано какого бы то ни было подтверждения. Что касается третьего доклада, то обсуждение этого вопроса с г-ном Грэмом проходило так, как я уже докладывал Совету Безопасности. Все эти дискуссии носили характер изучения вопроса, а когда они носят характер изучения, то делаются предположения и приводятся те или иные доводы. Вот и все. Вопрос об усилении военного потенциала не ставился на обсуждение. Что касается якобы сделанного г-ном Грэмом подтверждения о выполнении части I резолюции, то прежде всего следует сказать, что г-н Грэм не был уполномочен что-либо удостоверить; во-вторых, он этого не удостоверял, и, в-третьих, это противоречит фактам, изложенным в докладе самой Комиссии. Г-н Грэм сказал, что если исходить из предположения, что часть I проведена в жизнь, то нам следует предпринять то или иное действие. Вот что было им сказано. Вопрос о подтверждении никогда и не возникал, и если Совет принял во внимание утверждение министра иностранных дел Пакистана о наличии такого подтверждения, то он позволил ввести себя в заблуждение.

13. Министр иностранных дел Пакистана вновь утверждает и цитирует г-на Ярринга, правда не дословно, что дело зашло в тупик по вине Индии. Насколько я помню, г-н Ярринг говорил следующее: «Я установил, что тупик в связи с частью I...» (798-е заседание, пункт 40). А министр иностранных дел Пакистана утверждает, что тупик создан Индией. Насколько нам известно из доклада, если за это время не изменилось это мнение, нет повода к тому, что могло бы послужить основанием для такого заявления. Министр иностранных дел Пакистана заявил следующее: «Возник искусственный тупик, и только по той единственной причине, что правительству Индии было выгодно его соз-

² Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 7, документ S/1430, пункт 204.

³ Там же, пункт 225.

дать, а не по какой-либо иной причине» (802-е заседание, пункт 9). Вот что г-н Фироз Хан Нун приписывает г-ну Яррингу, а мы отрицаем это. В Совете Безопасности г-н Ярринг заявил следующее:

«В своем докладе я указывал, что Индия и Пакистан оказались в тупике в связи с частью I резолюции от 13 августа 1948 года, и в особенности в связи с разделами В и Е этой части резолюции» (798-е заседание, пункт 40).

14. Далее министр иностранных дел Пакистана противоречит самому себе. Он говорит, что некоторые члены Совета Безопасности выразили сомнение в том, что выполнена часть данной резолюции. Если некоторые члены Совета Безопасности и сомневаются, то не сомневается, конечно, только Индия. Мы представили Совету многочисленные доказательства в отношении поддержания мирной обстановки, против них никто не возражал, и останавливаться на них я не буду, ибо это займет много времени (об этом изложено в разделе Е части I). Мы представляем многочисленные доказательства не только сегодня, мы представляем их уже в течение десяти лет, и, более того, некоторые члены Совета Безопасности, о чем глубоко сожалеет мое правительство, почти не обращают внимания на попытки проведения подрывной деятельности, саботажа, взрыва мостов, мечетей и храмов на территории Кашмира.

15. Я не буду останавливаться на этих многочисленных критических замечаниях, ибо нельзя бесконечно отвечать на повторные и не относящиеся к делу высказывания.

16. Мой добрый друг генерал Ромуло, представитель Филиппин, с очевидным усердием говорил о своих обязанностях в отношении моей страны. Во время подписания документов по созданию Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО) всем странам, вошедшим в него, в особенности Соединенным Штатам и Соединенному Королевству, был заявлен протест, в котором говорилось, что, беря под защиту некоторые территории некоторых держав, они вмешиваются не в свое дело. Время протекторатов прошло. Если Филиппины желают защищать Индию, ну что ж, это, может быть, и вызвано очень хорошими побуждениями. Нам говорят, если я не ошибаюсь, а ошибиться я не могу, ибо имею текст документа, что Филиппины желают «защитить принцип равноправия и самоопределения народов» (804-е заседание, пункт 16). Как они защищают этот принцип, я не знаю. Наш народ свободен, он не менее свободен, чем любой другой народ в мире.

17. В ходе этой дискуссии мы не критиковали страны, присоединившиеся к оборонительным пактам. Мы лишь указали на то, что, когда эти оборонительные пакты используются данной стороной против Индии, мы имеем право указать на это. А это совершенно иной вопрос. Это совершенно иная проблема. То, каким образом одна из сторон использует свое участие в пакте, не равносильно критике самого пакта. Мы не собираем-

ся спрашивать ни Соединенное Королевство, ни Соединенные Штаты, согласны они с данным заявлением или нет. Один из членов СЕАТО выступил с фантастическим, поразительным заявлением, когда он сказал, что одна из целей пакта состоит в том, чтобы добиться самоопределения нашей страны. Мы не будем обсуждать этот слишком абсурдный вопрос. Вопрос такого рода мы бы не задали Соединенному Королевству. Они наши хорошие друзья. Вопрос такого рода мы бы не задали Соединенным Штатам: мы не имеем права подвергать сомнению действия суверенных государств, будь то правильные или неправильные действия. Если эти действия неправильные, то государства либо несут ответственность за их последствия, либо выходят сухими из воды, если они являются достаточно сильными в современной мировой обстановке. Но мы можем высказать наше мнение. Мы сожалеем, что в настоящее время вся эта военная организация охватила часть данного района.

18. Это совершенно иной вопрос. Что касается стоящей перед нами проблемы, то о целях, побудивших Пакистан вступить в этот пакт, я узнал не из газет. Я узнал из заявлений премьер-министров, министров иностранных дел, ответственных министров этой страны.

19. Есть ли вообще какие-либо доказательства того, что мы вторгались когда-либо на территорию Пакистана? Мы воздержались от представления Совету Безопасности ряда доказательств, когда Пакистан пробовал испытать прочность наших границ. Мы не собираемся опубликовывать данную информацию, ибо это лишь вызовет раздражение. Несмотря на серьезный характер этих действий, мы все еще сохраним на международной границе только вооруженную полицию.

20. Наступит время, когда великие державы, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности и несущие очень большую ответственность, будут сожалеть о том, что они поощряли бандитизм такого рода. Я имею в виду политический бандитизм; я не имею в виду другие явления, как, скажем, игнорирование обычных канонов справедливости, что имело место год или два назад. Если положение станет очень серьезным или если необходимо будет убедить агрессоров в том, что мы можем дать отпор, тогда мы, возможно, что-либо предпримем. Но дело в том, что мы не ищем моментов нанести ущерб другим.

21. Заявление генерала Ромуло нас очень огорчило. Хотя наша политика полностью отличается от политики правительства Филиппин, мы всегда смотрели на Филиппины как на исключительно дружественную страну. И чтобы Филиппины заявляли нам, что они собираются вмешиваться в наши внутренние дела, а это переходит всякие границы.

22. Представитель Соединенного Королевства в обычной английской манере сделал предостережение в отношении взрывов бомб. Он заявил, что он не одобряет этого и что терроризм никого

ни к чему хорошему не приводит и т. д. Мы ему очень благодарны за это и надеемся, что ввиду значительного влияния, которое Соединенное Королевство оказывает на Пакистан, это даст некоторые результаты. Но мы должны сами заботиться о своей собственной безопасности.

23. В этом Совете министр иностранных дел Пакистана отрицал сделанные мной категорические заявления, которые были не с неба взяты, а основывались на документальных данных; судебные процессы в нашей стране, сказал он, инсценируются. Я считаю, что никто из членов Совета Безопасности не верит, что в Индии законодательство можно регулировать в зависимости от политических целей. Во всяком случае со времени передачи власти Индии мы, как я вам уже говорил, отделили судебную власть от исполнительной, и в наших судебных процессах нет никакой инсценировки. Процессы являются публичными. В пакистанских газетах утверждалось, что они происходят при закрытых дверях. Это неправда. Поэтому я прошу Совет Безопасности не доверять этому заявлению. Оно аналогично многим другим заявлениям. За примером далеко ходить не приходится. Разве Пакистан не отрицал здесь, что он вторгся на нашу территорию, и разве не заявил министр иностранных дел Пакистана несколько месяцев спустя: «Да, мы вторглись на их территорию»? Следовательно, если Пакистан может сделать серьезное опровержение, а потом отказаться от него, то чего же можно ожидать после этого?

24. Нам заявили, что выборы в Кашмире фальсифицированы. Мы не несем перед внешним миром ответственности за то, как мы проводим наши выборы. Но мы очень хотим, чтобы все знали правду о нашей искренней заинтересованности в проведении настоящих выборов. Приводились выдержки из газеты «Нью-Йорк таймс». Я не имею желания говорить о характере газет местных или других. На 795-м заседании Совета Безопасности я представил вам подробные данные о результатах выборов (795-е заседание, пункты 77 и 78). Мы не можем создавать марионеточные оппозиции. Это хуже, чем не иметь оппозицию вообще. Может быть, мы должны организовать оппозицию? Шла борьба за большее число мест. Распространялись предвыборные петиции. Имела место и борьба в ходе дополнительных выборов. Многие кандидаты одержали победу на выборах с очень небольшим перевесом голосов. В борьбе на выборах участвовала более чем одна партия.

25. Поскольку здесь приводились выдержки из газет, я надеюсь, что вы позволите мне зачитать очень краткую выдержку из газеты, которая не всегда пишет об Индии в дружеских тонах, касаясь кашмирского вопроса или вопроса торговли хлопком, или чего-нибудь в этом роде, а именно из газеты «Манчестер гардиан», которая 20 апреля 1957 года напечатала следующее:

«Выборы в Джамму принесли крупную и истинную настоящую победу партии Национальная конференция. Выборы в Кашмире закончи-

лись. В Джамму партии Национальная конференция пришлось выдержать острую борьбу..., а борьба велась за все места, кроме пяти. После напряженной предвыборной кампании и предвыборного ажиотажа, какой бывает лишь в наиболее развитых районах Индии, партия Национальная конференция выиграла две трети мест».

Нам хорошо известно, какие усилия пришлось приложить, чтобы одержать победу на этих выборах.

26. Газета далее продолжает:

«Несмотря на проливные дожди, в выборах приняло участие свыше 70 процентов избирателей: женщины, мужчины и старики».

Это имело место в Джамму. Могут возразить, что большинство населения в Джамму составляют индусы, но газета продолжает:

«В долине Кашмира выборы закончились. Картина не ясна лишь в отношении двух мест. (Это было 20 апреля.) Из восьми мест, за которые велась борьба, партия Национальная конференция выиграла семь, и, несмотря на холодные дожди и грязь, в выборах приняло 50 процентов избирателей... Партия Национальная конференция, вероятно, выиграла бы в долине Кашмира большее число мест, если бы за них велась борьба...»

В Индии все были удивлены тем большим числом избирателей, которые приняли участие в выборах как в Джамму, так и в Кашмире».

27. Я могу привести выдержки из шведских газет, немецких газет и из газет Соединенных Штатов, но не из газеты «Нью-Йорк таймс». Корреспонденты этих газет были в тех местах, ибо ни один корреспондент, направляющийся в Кашмир, не подвергался никаким ограничениям. Они должны были получить разрешение от министерства обороны, что является в основном формальностью, и корреспонденты присутствовали на выборах. Выборы были открытыми. Выборы проводятся, согласно индийскому закону, под наблюдением комиссара по выборам, который, как это может легко понять представитель Соединенного Королевства, стоит над исполнительной властью. Исполнительная власть не может давать никаких приказов нашим комиссарам по проведению выборов. То же самое происходит и в Великобритании. Предвыборные петиции оспариваются. Так, премьер-министр был избран в парламент, но его место оспаривается в настоящее время в суде. Таким же образом оспаривались и эти выборы. Вот и все.

28. Есть один вопрос, который касается Соединенного Королевства в той же мере, в какой он касается и нас. Если Соединенное Королевство займет иную позицию, это может стоить ему денег. Индия является правопреемником Великобритании, и это признано всеми государствами и, более того, признано Организацией Объединенных Наций.

29. У меня на руках имеется меморандум Секретариата Организации Объединенных Наций о членском статусе Индии и Пакистана (*press release No PM/473*) от 12 августа 1947 года. Я прошу занести в протокол то, что я зачитаю, потому что я не хотел бы, хотя это и не имеет значения, чтобы Пакистан стал оспаривать этот меморандум. Поняли они его или нет, не имеет совершенно никакого значения. В меморандуме говорится:

«Акт о независимости Индии предусматривает, что 15 дня августа месяца 1947 года в Индии создаются два независимых доминиона, соответственно именуемых Индия и Пакистан. Согласно данному Акту, новый доминион Индия включает в себя все территории Британской Индии, за исключением определенных территорий, которые и образуют Пакистан.

Каково значение этого события для членства и представительства Индии в Организации Объединенных Наций?

С юридической точки зрения можно считать, что Акт о независимости Индии влечет за собой два отдельных и четких изменения.

С точки зрения международного права это такое положение, когда часть существующего государства (то есть Индийской империи в целом) отделяется и становится новым государством. (Я бы попросил сэра Пирсона Диксона ознакомиться с текстом дискуссий, которые имели в то время место, и с архивами, относящимися к тому времени, и прочитать также все записи переговоров, которые имели место в Лондоне в период с 21 мая по 1 июня 1947 года.) Исходя из этого, никаких изменений в международном статусе Индии нет, — это говорится в одном из документов Организации Объединенных Наций, — и она продолжает свое существование как государство со всеми правами и обязательствами, вытекающими из договоров, и, следовательно, со всеми правами и обязательствами, вытекающими из членства в Организации Объединенных Наций. Отходящая от нее часть территории, а именно Пакистан, становится новым государством. Мы относимся к числу тех стран, которые хотели принятия этого нового государства в Организацию. Оно не будет иметь договорных прав и обязательств прежнего государства и, конечно, не будет членом Организации Объединенных Наций.

По международному праву это положение аналогично тому, какое имело место при отделении Ирландского свободного государства от Великобритании и Бельгии — от Нидерландов. В тех случаях отделявшаяся часть рассматривалась как новое государство; остававшаяся часть рассматривалась как существующее государство со всеми прежними правами и обязательствами».

30. Я не буду зачитывать остальную часть этого документа, останавливаясь лишь на его последней

части; в связи с этим я хотел бы заметить, что я не привожу выдержки выборочно, ибо доступ к этим документам открыт для всех.

«В заключение значение Акта о независимости может быть суммировано следующим образом: 1. Новый доминион Индия продолжает свое существование в качестве страны, являющейся членом Организации Объединенных Наций, со всеми правами и обязательствами, вытекающими из членства. 2. Пакистан будет новым государством, не являющимся членом Организации Объединенных Наций. Для того чтобы стать членом Организации Объединенных Наций, ему придется в соответствии со статьей 4 Устава Организации Объединенных Наций подать заявление о приеме, которое будет рассмотрено в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности».

31. Я считаю, что это вносит ясность в данный вопрос. Это, правда, не имеет прямого отношения к делу. Поскольку я нашел, что нет необходимости в том, чтобы обременять вас множеством фактов на данной стадии, пока мы рассматриваем проект резолюции, и мы знаем, в каком направлении пройдет голосование, я не буду задерживаться на чрезвычайно спорном вопросе о превосходстве (*paramountcy*). Какие бы у нас ни были права, они остаются в силе.

32. Далее, нам говорят, что факт подачи нами жалобы не дает нам какого-либо преимущества. Это было бы так, если бы протест был заявлен *bona fide*, но когда данная жалоба была представлена, это была жалоба по поводу агрессии, а факт агрессии отрицался. Мы не утверждаем, что сам факт подачи жалобы делает подающую сторону невиновной, а другую виновной. Это зависит от конкретных обстоятельств дела. Я хочу обратить внимание Совета Безопасности на жалобу Индии и на ответ, данный на эту жалобу Пакистаном. Я хотел бы напомнить о том, что в ответе Пакистана есть лишь один пункт в отношении Кашмира, и этот пункт полностью отрицает факт агрессии, но впоследствии факт агрессии был доказан.

33. Нет необходимости касаться всех вопросов, связанных с двойственностью взглядов, и говорить, что двойственность взглядов гораздо лучше, чем отсутствие каких-либо взглядов вообще. Как бы то ни было нас очень радует, что страны приходят к своему собственному мнению. Мы не претендуем на высокие моральные взгляды. Мы делаем все, что в наших силах, чтобы направлять нашу жизнь в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и в соответствии с принятыми нормами жизни. Несмотря ни на что, мы поддерживаем дружественные отношения со странами, которые являются военными союзниками другой стороны. Сэр Пирсон Диксон совершенно справедливо чувствует себя задетым, когда я ссылаюсь на необъективность занимаемых позиций. Ничего личного в этом нет. С нашей точки зрения, это явно необъективная позиция, ибо фак-

ты, на которые мы ссылаемся, отражены в документах. Мы не предлагаем ничего нового. Я останавлиюсь на этом вопросе немного позднее.

34. Тут жонглировали такими словами, как «простая записка» и «клочок бумаги», причем ссылались на конкретный пример такой записи на клочке бумаги. В своде законов указывается, что юридический документ излагается на бумаге, то есть в форме простой записи, и приобретает для данной стороны обязательную силу только по выполнению определенных условий. Это обусловлено резолюцией, принятой Комиссией для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года.

35. Что касается северных районов, то мы изложили перед Советом Безопасности факты этого дела. Чтобы осуществить положения резолюции от 13 августа 1948 года, необходимо вывести все войска Пакистана из этих районов. В свое время мы обращались за разрешением на создание военных гарнизонов в пятнадцати пунктах для защиты торговых путей. Вопрос о том, сколько пунктов нам понадобится сейчас, необходимо будет обсудить с представителями Комиссии. А это означает очень серьезное нарушение раздела В части I резолюции, потому что этот вопрос не был поставлен перед Советом Безопасности. Я не буду поднимать новый вопрос, потому что мы не хотим затягивать это обсуждение. Пакистан сообщил Комиссии, что в период между маем и декабрем 1948 года его войска в северных районах дислоцированы не были. Все это я зачитывал вам ранее.

36. Нами предъявляют разного рода голословные обвинения в геноциде и т. п., которые настолько неосновательны, что им не следует уделять внимания, и мы не имеем никакого желания останавливаться на них. Если в выступлении представителя Пакистана остались какие-либо моменты, на которых я не останавливался в данном конкретном случае, то это потому, что я не хочу отнимать время у членов Совета Безопасности, а также потому, что, если мне не изменяет память, они содержатся либо в докладах Комиссии, либо в моих предыдущих заявлениях.

37. С разрешения Председателя я остановлюсь далее на проекте резолюции, который находится на рассмотрении Совета Безопасности (S/3911). Представитель Колумбии, по-видимому, обижен (803-е заседание, пункт 96) на то, что мы не упомянули о его участии в составлении проекта резолюции. Мы просто сказали, что основным составителем проекта резолюции по Кашмиру всегда было Соединенное Королевство (там же, пункт 1). Никакого секрета в этом никогда не было. Оно более осведомлено в этом вопросе. Позднее проекты резолюции составлялись совместно Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки. Это не означает, что другие страны просто поставили свои подписи. Ничего подобного я не утверждал. Более того, я не хотел создавать, я бы сказал, осложнений, поскольку именно благодаря усилиям представителя Колум-

бии г-на Лосано мы дали согласие на принятие резолюции от 13 августа 1948 года на основе полученных заверений. Вопрос этот еще не разрешен, и я верю, что придет время, когда он будет рассмотрен с более объективной точки зрения, когда будет принят во внимание вопрос безопасности нашей страны. Поэтому я приношу свои извинения представителю Колумбии. Если он чувствует себя обиженным, то это получилось совершенно непреднамеренно с моей стороны.

38. Что касается проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета Безопасности, то мы прежде всего возражаем против передергивания наших позиций. Среди принятых резолюций нет ни одной, относящейся к спорам или обязательствам. Я сказал лишь, что мы связаны этими резолюциями, имея в виду, что по выполнении одного обязательства возникает другое. Не знаю, как вы это переводите на французский или испанский язык и может ли здесь быть какое-либо разночтение. Однако представлять этот вопрос таким образом, даже и не по плохим мотивам, это значит действовать против нас.

39. Теперь я перехожу к вопросу о данном споре. В этом случае приводилось, особенно со стороны некоторых делегаций, большое число доводов относительно территориальных споров. Как вы можете заметить, ни в резолюции Совета Безопасности от 17 января 1948 года⁴, ни в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15) не говорится о каком-либо споре. Это искусственно созданная ситуация. Если это не означает спора, то мы не возражаем, но если здесь выдвигается идея о территориальном споре, то мы возражаем против этого.

40. Мы хотели бы отметить, не потому, что ни мы, ни Пакистан не являемся авторами проекта резолюции — по правилам Совета Безопасности только его члены могут представлять резолюции, — что при ссылке на резолюции от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года сделано одно очень существенное опущение, а именно не упомянута резолюция Совета Безопасности от 17 января 1948 года, которая является одним из важнейших документов. А ведь ради этого мы и ведем наше обсуждение. Если бы резолюция от 17 января 1948 года выполнялась, то не увеличивалась бы численность вооруженных сил, не было бы жалобы Комиссии на то, что Пакистан использовал это время для наращивания своих вооруженных сил. Это не мое утверждение, это содержится в докладе Комиссии.

41. Следовательно, раз не упоминается резолюция от 17 января 1948 года, которая является одной из наиболее важных резолюций, другие резолюции не имеют значения. Соблюдение резолюции от 17 января облегчило бы дальнейшие шаги. Эта резолюция была принята обеими сторонами.

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья сессия, Дополнение № 2, глава 5, раздел С.

Я хотел бы здесь заявить о том, что, хотя и посол Уодсуорт и сэр Пирсон Диксон ссылались на эту резолюцию в своих заявлениях, в данном проекте резолюции я не нахожу ни одной ссылки на указанную резолюцию. Следовательно, это нельзя считать простым опущением. Не знаю, как представители других стран, но представитель Соединенного Королевства согласится со мной, что просто выступления по какой-либо резолюции, законопроекту или уставу мало что значат; они не имеют силы. Важно то, что содержится в тексте. Не является ли это опущение результатом каких-либо особых соображений?

42. Я уже говорил о двух изменениях. Одно касается превращения взятых обязательств в обязательства, второе изменение состоит в том, что опущена ссылка на резолюцию от 17 января. Сейчас мы подходим к третьему изменению. Авторы резолюции, как я уже указывал ранее, попытались дать такую формулировку, которая подходила бы под территориальный спор. Глава VI Устава не затрагивает вопроса о территориальном споре.

43. Теперь перехожу к шестому пункту преамбулы. В этом пункте отсутствует ссылка на аннексию части территории, хотя правительство Индии неоднократно подчеркивало необходимость ее возвращения. Без этого не может быть выполнен раздел В части I резолюции от 13 августа 1948 года. Нет соответствующей ссылки и на раздел Е, она дается лишь в виде общего призыва к обеим сторонам, что фактически сводит эту ссылку на нет, ибо упоминавшиеся затруднения создаются одной стороной. Ссылки не считаются важными моментами для включения в проект резолюции. В проекте резолюции в целом делается упор на то, что авторы ее предпочли назвать «демилитаризацией». Я вскоре коснусь и этого вопроса.

44. В пункте 1 постановляющей части говорится:

«Предлагает правительству Индии и правительству Пакистана воздерживаться от любых заявлений или от любых актов или от поощрения или разрешения любых актов, которые могли бы ухудшить положение, и призвать свои соответствующие народы к содействию для создания и поддержания атмосферы, благоприятствующей проведению дальнейших переговоров».

Представитель Пакистана уже выступал здесь с заявлением, в котором сказал, что Пакистан обращался с таким призывом. Разве этого достаточно? Разве это отвечает на вопрос, почему проводится кампания ненависти; разве это отвечает на вопрос, почему был сделан призыв к *jehad*; разве это отвечает на недавнее заявление г-на Долтана; разве это отвечает на заявления прежних премьер-министров Пакистана; разве это отвечает на вопрос, почему в Пакистане проводится кампания нападения на Индию и ее уничтожения?

45. Теперь мы переходим к пункту 2 постановляющей части. Здесь я вновь хотел бы обратить

внимание членов Совета Безопасности, и в особенности представителя Соединенного Королевства, на одно слово в этом пункте, а именно на слово «желательными». Считает ли он, что в данном контексте должно быть употреблено слово «желательными» или слово «существенными»?

В этом пункте говорится:

«Предлагает представителю Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана сделать сторонам любые рекомендации относительно дальнейших мероприятий, которые он сочтет желательными в связи с частью I резолюции Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года...»

Сэр Пирсон Диксон в ряде своих выступлений любезно сообщал — я не собираюсь здесь цитировать его слова, — что за одной частью должна последовать другая часть. Между последовательностью и осуществлением, происходящими в одно и то же время, имеется разница. Здесь просто говорится «желательными», то есть при желании мы можем говорить о части I, но при этом имеет значение и часть II. В данный момент говорится не о части II, а о ее завершающей части, то есть о том, чтобы открыть для другой стороны границы Индии в целях нападения на нее. Это такое положение, с просьбой о принятии которого нельзя обращаться ни к одному суверенному государству.

46. Я уже ссылался на доклад г-на Ярринга, в котором он указывал на наличие тупика в связи с частью I. В этом случае следует употребить не слово «желательными», а какое-либо другое слово. Сэр Пирсон Диксон сказал следующее: «Первоначально мыслилось, что все три части резолюции от 13 августа 1948 года будут выполнены в быстрой последовательности» (797-е заседание, пункт 13). «Последовательности». Он не сказал, что сначала будет выполнена последняя часть, а затем — вторая. Он сказал: «в быстрой последовательности», и мы благодарны сэру Пирсону Диксону за то, что он так сказал. Между частями резолюции имеется взаимозависимость. Мы не отрицаем этого, но взаимозависимость возникает лишь в том случае, если части резолюции выполняются в такой последовательности, как они изложены в резолюции.

47. Представитель Соединенных Штатов говорил: «За последние годы были приложены значительные усилия по выполнению части II» (803-е заседание, пункт 32). Мне кажется, что я уже ответил на это. Если изучение вопроса должно наказываться, то тогда вообще не может быть никаких переговоров. То, что мы по различным вопросам вели переговоры с г-ном Грэмом, с его преемниками, а также с его предшественниками, не означает, что мы приняли на себя какие-либо обязательства. Мне не известно о том, что «за последние годы были приложены значительные усилия по выполнению части II». И Индия и Пакистан консультировались до этого с представителем Организации Объединенных Наций о

выполнении этой части резолюции. Мы вели переговоры, потому что это входит в нашу практику, то есть мы всегда готовы выслушать советы, способствующие достижению примирения; для этого я и приехал сюда.

48. Касаться деталей тех переговоров, которые имели место в течение ряда лет здесь, в Женеве, в Париже и т. д., по части II резолюции от 13 августа 1948 года практически не имеет смысла. Наша позиция в этом вопросе состоит в том, что мы считаем себя в настоящее время связанными этими резолюциями. Я полагаю, что волей-неволей делается попытка изменить эти резолюции. Мы не хотим, чтобы эти резолюции подвергались изменениям, ибо, если будут сделаны указанные или какие-либо другие изменения, упомянутые в речах, или сделано то, чего требует Пакистан, то эти резолюции окажутся измененными.

49. Г-н Ярринг заявил нам, что он действует на основе этих резолюций. Если эти резолюции существуют, они должны соответственно выполняться. В действительности же происходит изменение этих резолюций прежде всего путем призывов к Индии вывести свои войска со своей собственной суверенной территории при настоящих условиях, на чем я не хочу детально сейчас останавливаться, но о чем я подробно говорил ранее, а также путем ссылок на долг территорий защищать свою целостность; вывести свои войска, особенно в условиях подрывной деятельности и когда другая страна готова к военным действиям против нас, мы не можем. Мы находимся в состоянии готовности. Мы не уклоняемся от обязанностей, вытекающих из этих резолюций, но сначала из резолюции от 17 января 1948 года, а затем из резолюции от 13 августа 1948 года, без каких-либо изменений и с сопровождающими их заверениями. Сэр Пирсон Диксон любезно сообщил, что заверения были сделаны обеими сторонами. Противоречивых заверений не было, ибо Комиссия в ходе переговоров, направленных на то, чтобы добиться разрешения этого вопроса, вероятно, говорила той и другой стороне одно и то же. Надо посмотреть на последнюю дату. Важна именно последняя дата, когда были даны эти заверения.

50. Весь проект резолюции касается того же самого вопроса, что и часть II резолюции от 13 августа 1948 года. В нем говорится:

«Призывает правительства Индии и Пакистана сотрудничать с представителем Организации Объединенных Наций, чтобы возможно скорее сформулировать соглашение относительно порядка демилитаризации...»

Это, по-видимому, ссылка на часть II. Часть I совершенно забыта.

51. Данный проект резолюции как бы отрицает доклад г-на Ярринга. Прямо об этом не говорится, отмежевание от него внешне идет по линии высказывания многочисленных комплиментов в адрес г-на Ярринга, идет оно также и другими путями. Но когда в проекте говорится о том,

чтобы «возможно скорее сформулировать соглашение относительно порядка демилитаризации, которая должна быть проведена в течение трех месяцев со дня достижения такого соглашения», то это не более как ссылка на часть II резолюции от 13 августа 1948 года и, судя по выступлениям, на ее завершающую часть.

52. Я хотел бы сейчас сделать еще одно замечание. Правительство Индии уполномочивает меня заявить, что оно полностью возражает против этого проекта резолюции, хотя оно, конечно, не против той части, где содержится высокая оценка деятельности г-на Ярринга. Наш приезд сюда обусловлен положениями главы VI Устава Организации Объединенных Наций. Наше пребывание здесь обусловлено положениями главы VI. Согласно главе VI, резолюция не имеет ценности, если в ней не содержится в какой-то мере элемент примирения. Необходимо, чтобы было либо соглашение между сторонами, либо надежда на достижение между ними такого соглашения. С глубоким уважением и самым серьезным образом мы должны обратить внимание Совета Безопасности на тот факт, что он вынужден будет изменить эту резолюцию еще больше. Мы же не согласимся с этими изменениями.

53. Мы готовы с честью выполнять наши обязательства. Когда Пакистан выполнит первую часть резолюции, а именно когда Пакистан выведет войска и вывезет технику, доставленные туда после принятия этой резолюции, и аннулирует аннексию территории, когда наша территория будет снова в полной безопасности и когда будет выполнено все, о чем я на днях говорил, и мы получим заверение, что все это сделано не на 24 часа, а навсегда, то следующим шагом Пакистана должен быть вывод остальных войск в соответствии с частью II резолюции. Лишь тогда войдут в силу обязательства Индии. Хотя эти обязательства носят чисто добровольный характер, мы готовы выполнить их на вышеуказанных условиях.

54. Мы вынуждены с сожалением констатировать, что этот проект резолюции является по своему характеру регрессивным. Совет Безопасности делает сейчас еще больший шаг назад в этом вопросе по сравнению с предыдущими заседаниями Совета Безопасности; он отходит еще более назад по сравнению с миссией г-на Ярринга. В проекте резолюции не учтено наше обращение к Совету Безопасности. Любая страна имеет право прислать в Совет Безопасности своего представителя и информировать Совет — информировать, а не жаловаться — о наличии попыток подорвать ее и уничтожить. И в это время не следует оказывать моральной поддержки агрессору. Несмотря на то что мы относимся со всем уважением к Совету, мы утверждаем, что проект резолюции оказывает агрессору моральную поддержку. Если военные союзы, если условия, существующие в мире, если какие-либо другие факторы или такая расстановка сил, какая существует в мире, угрожают другим странам, ну что же, тогда следует принимать другие меры, но в дан-

ном случае нам приходится руководствоваться имеющимися резолюциями. И я утверждаю, что любая моральная поддержка, оказываемая в этом деле агрессору, приведет к еще большим беспорядкам в Кашмире.

55. Мы не совершаем против кого-либо агрессии. Мы не прибегаем к ответным действиям, даже когда нарушаются наши границы. Мы будем вести себя таким же образом и дальше. И если когда-то в пылу споров мы сказали что-либо, что задело чьи-либо чувства, мы сожалеем об этом. Но что касается нас самих, то, согласно указаниям, полученным мною от правительства Индии, я категорически заявляю Совету Безопасности, что Индия полностью возражает против этого проекта резолюции. Этот проект резолюции носит подстрекательский характер, причем не в силу своих формулировок и не в силу своей направленности, он подстрекает к подрывной деятельности в силу своего воздействия. Когда агенты пакистанской разведки, когда деньги Пакистана и когда оружие Пакистана используются для того, чтобы подорвать нашу территорию, как вы можете, господа, поддерживать такой проект резолюции? Конечно, рассмотрение этого вопроса продолжается годами. И пора бы уделить внимание стране, на которую было совершено нападение, но которая за девять лет не утратила своего терпения и не утратит его и впредь. Я не могу гарантировать, что Индия будет действовать так всегда, но, пока ее возглавляет теперешнее правительство и пока существует теперешнее положение страны, она воздержится от использования силы даже для защиты своих юридических и моральных прав. Мы будем в любом случае выполнять предписания Устава Организации Объединенных Наций, но мы не можем принять резолюции подобного рода. Сколько было принято резолюций? Возымели ли они какое-либо действие? Нет.

56. Единственными резолюциями, которые позволили нам продвинуться немного вперед, были те, с которыми мы согласились. Но коль скоро эти резолюции одобрены, мы не можем отделить их ни от содержащихся в них заверений, ни от значения их положений, мы не можем пытаться и изменить их. Резолюция Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года последовала за резолюцией от 17 января 1948 года, принятой Советом Безопасности, и правительство Индии, невзирая ни на какие возможные обвинения против него, невзирая на то, что другие могут ожидать чего-либо иного, все равно будет выполнять свои международные обязательства. Но международные обязательства не могут заменить текста самих обязательств или их направленности. Кроме того, вышеупомянутую резолюцию нельзя использовать так, как это делалось в прошлом. Все это отражено в документах Комиссии для Индии и Пакистана. Эта резолюция не может быть использована как поддержка для вторжения в нашу страну.

57. Следует ли нам обращаться к членам Совета Безопасности, когда оккупирована наша страна? Мы прежде всего должны доказать, что мы являемся стороной, на которую напали, потому что присутствующий здесь уважаемый министр иностранных дел Пакистана делает фантастические утверждения, что агрессорами являемся мы. Как мы можем быть агрессорами, если мы являемся государством-преемником и если территория, о которой идет речь, присоединилась к нам? Нам не дают возможности привести в этой связи соответствующие документальные доказательства, и, прежде чем закончить, я хотел бы из уважения к закону сказать, что мы не отклонили и не дали отрицательного ответа на предложение представителя Швеции. Мы хотим, чтобы это предложение, как сказал представитель Швеции, было внесено в приемлемой форме и в подходящее время.

58. Поэтому мы сожалеем по поводу общей расстановки сил, о позиции, занимаемой большинством в Совете Безопасности. Если большинство придерживается какого-либо мнения, то это не значит, что оно обязательно правильно. Мы не требуем никакого рассмотрения, выходящего за рамки закона. Мы не требуем особого к себе отношения. Мы пришли сюда с верой в Устав Организации Объединенных Наций, занимая нейтральную позицию в холодной войне, и с верой в то, что агрессия не будет допущена. Предположим, что мы в споре сделали какие-то ошибки — а я верю, что те, кто записывает мою речь, не пропустят слово «предположим», — однако нет более крупной ошибки, чем преступление агрессии, и Совет Безопасности не может обращаться к какой-либо стране с просьбой примириться с агрессией.

59. Поэтому мы просим не принимать этот проект резолюции. Принятие его означает поддержку агрессии. Это могут посчитать абстрактным утверждением. Но принятие резолюции вызовет беспорядки в Индии, а также в Кашмире. Оно ободрит те силы, которые в течение последних месяцев стараются вызвать конфликты, и я сам видел некоторые результаты их деятельности. Пакистан ведет войну не только на одном фронте: Совет Безопасности составляет лишь часть ее. Она ведется здесь, на этой пропагандистской платформе. А с другой стороны, эти беспорядки создаются, как я уже вам говорил, в основном в результате того, что мы легко относимся к таким вещам.

60. В настоящий момент мне больше нечего сказать, за исключением того, что я надеюсь, что эта резолюция, в основе коей, возможно, лежат добрые намерения, связана с именами ее авторов, которые, хотя и не являются нашими военными союзниками, все же наши старые друзья и преданы Уставу Организации Объединенных Наций. Следует также надеяться, что они занимают позицию, которая способствует выполнению Устава.

61. Я хочу вновь повторить, что мы не отказываемся от своих обязательств, но мы не намерены

занимать позицию, при которой придется признать агрессию. Кто вообще может заявить, что аннексии не было, когда страна уже аннексирована, когда половина ее территории оккупирована? Мы впервые услышали здесь о правах Пакистана находиться на этой территории, основанных на том, что в более ранних документах Пакистан отказался признавать там юрисдикцию какого-либо правительства.

62. Вот и все, что я хотел сказать. Мы не можем выступать против резолюции, мы не можем поддерживать ее, ибо мы не являемся членами Совета Безопасности. Это дело вашей мудрости, и мир будет считать ваше решение мудрым, потому что вы являетесь членами Совета Безопасности, но это наша страна, и, как ни странно, мы заботимся о ее безопасности. Что же касается всех разговоров о разрешении проблемы, то я должен сказать, что когда на страну совершено нападение, то никакой проблемы нет. Почему никто не спросил Пакистан: «По какому праву вы аннексируете эту территорию?».

63. Я не собираюсь останавливаться на конституции Пакистана, которая здесь неправильно цитировалась и была представлена в ложном свете. Я прошу представителя Соединенного Королевства самого ознакомиться с ней. Как смеет страна аннексировать территорию, над которой она не осуществляет суверенитет, а затем выступать в Совете Безопасности и приводить подобные доводы?

64. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Союза Советских Социалистических Республик изложила свою позицию (799-е заседание) по кашмирскому вопросу во время дискуссии по докладу г-на Ярринга (S/3821). Сейчас Совет Безопасности рассматривает проект резолюции, авторами которого являются делегации Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Австралии, Колумбии и Филиппин (S/3911).

65. В связи с этим проектом резолюции следует напомнить, что кашмирский вопрос не снимается с повестки дня Совета Безопасности уже почти десять лет. За этот период было затрачено много времени и усилий на его обсуждение. Однако до сих пор не найдено удовлетворительного решения главным образом вследствие позиции, занятой западными державами, которые под предлогом кашмирского вопроса пытаются провести в жизнь свои собственные политические планы и навязать одной из сторон неприемлемое для нее решение.

66. Идя на поводу у западных держав, Совет Безопасности принял резолюции, в соответствии с которыми были созданы Комиссия Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и ряд примирительных миссий. Как показал многолетний опыт, все эти резолюции отвлекали внимание Совета Безопасности от существа проблемы. Такой образ действий привел Совет Безопасности к продолжительным бесплодным прениям,

в то время как западные державы, и прежде всего Соединенные Штаты Америки, использовали это время для того, чтобы расчистить дорогу для проникновения в стратегически важный район — в Кашмир. Следует отметить, что они успешно осуществили свои планы. Подстрекательство Пакистана к военной подготовке и предоставление военной помощи в широком масштабе раскрывают намерения западных держав, способствовавших своими действиями превращению оккупированной Пакистаном части Кашмира в укрепленный стратегический форпост.

67. Очевидно, что на решение кашмирского вопроса не могут не повлиять такие мероприятия, как оснащение вооруженных сил Пакистана и в то же самое время вооруженных сил «Азад» современным американским оружием, равно как и строительство военных баз и аэродромов, на которых сосредоточены реактивные самолеты. Эти факты, подтверждающие рост военного потенциала Пакистана, а также его участие в военных блоках, создаваемых Соединенными Штатами Америки в этой части света, ухудшают взаимоотношения между Индией и Пакистаном и препятствуют мирному разрешению кашмирского вопроса.

68. По нашему мнению, Индия, которая проводит мирную внешнюю политику, имеет основания для беспокойства. Правительство Пакистана принимает меры военного характера при поддержке государств, которые не так давно показали, что для достижения своих целей они не остановятся перед применением военной силы.

69. Изменения в расстановке сил и возросшая напряженность в этом районе Азии вызывают глубокое беспокойство миролюбивых стран во всем мире. Это же беспокойство нашло отражение в докладе г-на Ярринга.

70. Г-н Ярринг особо подчеркнул необходимость нового конструктивного подхода к кашмирскому вопросу; он сказал:

«Совет, далее, должен осознать, что достаточно быстрое проведение в жизнь соглашений, носящих конкретный (*ad hoc*) характер, с течением времени может оказаться гораздо более трудным из-за того, что ситуация, для которой эти соглашения предусмотрены, меняется» (S/3821, пункт 21).

71. Делегация Союза Советских Социалистических Республик считает важными эти практические соображения и полагает, что Совет Безопасности не должен принимать какого-либо решения по кашмирскому вопросу, в котором не были бы учтены эти соображения. Мы надеялись, что другие члены Совета Безопасности также учтут эти убедительные доводы. Однако заявления представителей западных держав в Совете Безопасности свидетельствуют о том, что они по-прежнему не учитывают существующее в настоящее время в Кашмире положение. Это становится еще более очевидным из текста проекта резолюции пяти держав (S/3911).

72. Прежде всего возникает вопрос о том, принимается ли в расчет в проекте резолюции длительная дискуссия по кашмирскому вопросу в Совете Безопасности, равно как и позиции сторон, которые заняли последние и которые были ими изложены, и отражает ли он существенные изменения, происшедшие в районе Кашмира и в области международных отношений. Здесь может быть только один ответ. Проект резолюции представляет собой документ, составленный в полном отрыве от действительности.

73. В проекте резолюции нам предлагается вновь попытаться найти разрешение кашмирского вопроса, используя методы, которые, как показал многолетний опыт, не могут привести к положительным результатам. Авторы проекта резолюции вновь призывают Совет Безопасности встать на путь, который был определен некоторыми предыдущими резолюциями и который, как и рекомендации представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, не выдержал испытания временем.

74. Хотя всем известно, что пять лет назад представитель Организации Объединенных Наций г-н Грэм признал неприемлемость своих предложений для обеих сторон, авторы проекта резолюции вновь предлагают принять их в качестве основы для переговоров. Представитель Индии уже заявил в Совете Безопасности, что эти предложения неприемлемы для Индии. Возникает вопрос: какая может быть польза от принятия еще одной резолюции, которая, вместо того чтобы предлагать конструктивное решение, отвечающее требованиям сегодняшнего дня, просто повторит предложения бесполезные, как показал опыт, и не способствующие мирному разрешению кашмирского вопроса?

75. В проекте резолюции делается особый упор на проведение в жизнь мероприятий, которые его авторы называют «демилитаризация». В этой связи уместно спросить одного из авторов проекта резолюции, а именно представителя Соединенных Штатов Америки, включает ли предложение о демилитаризации также призыв прекратить отправку оружия Соединенными Штатами в Пакистан для переоснащения его армии, равно как и сооружение военных баз. Никто не может отрицать, что военная помощь, оказываемая Соединенными Штатами Пакистану в широком масштабе, усугубляет положение в районе Кашмира, ставит новые препятствия на пути разрешения кашмирского вопроса и несовместима с демилитаризацией.

76. Доклад г-на Ярринга указывает на необходимость нового реального подхода к разрешению этого вопроса. В своем докладе г-н Ярринг делает вывод, что выполнению резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана препятствует тупик в связи с частью I резолюции от 13 августа 1948 года, предусматривающей создание благоприятной атмосферы и прекращение роста военного потенциала. Как яв-

ствует из фактов, приведенных на заседаниях Совета Безопасности, этот тупик возник в результате несоблюдения Пакистаном своих обязательств, вытекающих из этой резолюции. Совет Безопасности, вынося любое новое решение, должен принять во внимание это обстоятельство.

77. Представители Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства попытались представить свой проект резолюции как составленный в духе компромисса и призывающий обе стороны к взаимным уступкам. В действительности же, как показали прения в Совете Безопасности, обсуждаемый проект резолюции удовлетворяет только одну из сторон — Пакистан; позиция Индии в нем не принимается в расчет, а скорее делается попытка навязать ей неприемлемое для нее решение. Очевидно, что такие попытки противоречат положениям Устава Организации Объединенных Наций, в которых отражено мирное разрешение споров между государствами. Эти положения запрещают навязывание каких-либо решений государствам — членам Организации Объединенных Наций.

78. При таких обстоятельствах заявление представителя Соединенных Штатов Америки о том, что «окончательное урегулирование кашмирской проблемы может быть достигнуто лишь на дружественной основе, приемлемой для обеих сторон» (803-е заседание, пункт 26), является чисто декларативным; было бы гораздо полезнее, если бы Соединенные Штаты Америки воздержались от навязывания сторонам таких решений, которые для них неприемлемы.

79. Совет Безопасности не может игнорировать заявление правительства Индии о том, что находящийся на рассмотрении проект резолюции неприемлем для нее. Мы не должны забывать, что мы стремимся сейчас найти средства мирного разрешения спора между Индией и Пакистаном и что, следовательно, долг Совета Безопасности состоит в том, чтобы найти такие методы и средства, которые были бы приемлемы для обеих сторон. Делегация Союза Советских Социалистических Республик обращает внимание членов Совета Безопасности на те серьезные последствия, которые могут иметь место в результате принятия Советом решения, лишь усложняющего и без того напряженное положение в этой части Азии.

80. Делегация Союза Советских Социалистических Республик выражает надежду, что Совет Безопасности не пойдет по пути, на который его толкают авторы проекта резолюции, ибо этот путь не может привести к мирному разрешению кашмирского вопроса, и что Совет Безопасности отклонит данный проект резолюции.

81. Делегация Союза Советских Социалистических Республик не может поддержать проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки, Соединенным Королевством и некоторыми другими странами, и будет голосовать против него.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан, и больше ни один член Совета не выразил желания выступить по данному конкретному вопросу. Сегодня на дневном заседании Совет Безопасности заслушал два заявления: одно — представителя Индии и второе — представителя Союза Советских Социалистических Республик. Я позволил бы себе заметить, что в этих двух заявлениях — одно члена Совета Безопасности, а другое одной из сторон в индо-пакистанском споре — содержится новая точка зрения.

83. Я уверен, что Совету Безопасности потребу-

ется время для изучения этих заявлений, с тем чтобы представить себе полную картину. По этой причине я предлагаю, если вы это одобрите, не продолжать сейчас обсуждения этого вопроса, а дать время продумать всю совокупность поднятых вопросов. Поскольку нет возражений, считаю это предложение принятым.

84. Предлагаю также созвать заседание Совета Безопасности завтра днем для рассмотрения палестинского вопроса. Поскольку нет возражений, считаю это предложение принятым.

Заседание закрывается в 17 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.